

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 5.

1-го Марта

1872 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ недѣлю сыропустную. — Слово въ день возшествія на всероссійск. престолъ Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, самодержца всероссійскаго. — Слово въ недѣлю мясопустную. — Разныя извѣстія.

С Л О В О

въ недѣлю сыропустную. ¹⁾

За три недѣли до нынѣшняго дня св. Церковь начала готовить насъ къ посту и покаянію. Настаютъ же теперь дни самаго поста и покаянія... Не въ первый уже разъ мы вступаемъ, братъ, въ эти великіе и святые дни. Многократно Господь милосердый призывалъ насъ, во время ихъ, къ спасенію. И—что же? совѣсть увѣряетъ едвали не-каждаго изъ насъ, что мы и нынѣ встрѣчаемъ великій постъ по прежнему, или, можетъ быть, еще болѣе прежняго, обремененные грѣхами. Что это значитъ? Отъ чего такая бесплодность нашего поста и покаянія?

Ясное дѣло, что здѣсь чего-то недостаетъ намъ. Чего недостаетъ? — Отвѣтъ очень не трудный: думали ли мы когда нибудь серьезно и искренно, какъ надобно проводить постъ, и такъ ли проводимъ его, какъ

1) Сказано было въ Ворон. Митроф. монастырѣ, при архіерейскомъ служеніи.

надобно?.. Жаловались некогда иудеи Господу на безуспѣшность своего поста: *что яко постихомся, и не увидѣль еси, смирихомъ души наши, и не позналъ еси*, (Ис. 58, 3)? *Не такового поста Азъ избрахъ* (— — 6.), отвѣчалъ Господь,—*поста вашего ненавидитъ душа Моя* (— 1, 14.)!.. Значать, не всякій постъ можетъ быть угоденъ Богу, но всякій можетъ послужить во благо и спасеніе человѣка. Что же нужно дѣлать, чтобы, какъ должно поститься? Какъ слѣдуетъ проводить постъ?

Намъ, позидѣйшимъ потомкамъ древнихъ христіанъ, всего лучше въ этомъ случаѣ обратиться къ нимъ за наставленіемъ и опытнымъ руководствомъ. То было время, когда они жили, время образцовое. То были свѣтила, чрезъ столько вѣковъ сіяющія не мерцающимъ свѣтомъ своихъ добродѣтелей... Правда, въ нашъ вѣкъ часто приходится слышать, будто лишь наше время хорошо, а прежнее было худо,—будто лишь теперь люди сдѣлались и образованными и просвѣщенными и умѣющими жить, какъ нужно а прежде будтобы, они были и невѣжественны и грубы и не умѣли жить, какъ слѣдуетъ. Что нужды?—Пусть, что хотятъ, говорятъ эти (мнимо—прогрессивные) непризванные судіи *дней древнихъ*, лѣтъ давно минувшихъ. Совсѣмъ иначе смотритъ на прошедшее Св. Православная Церковь и люди благочестивые, мужи по сердцу Божію. Первая всегда указываетъ намъ на христіанскую древность, какъ на примѣръ подражанія для насъ; а послѣдніе очень любили обращаться къ прошедшему, чтобы извлечь изъ него уроки жизни... Вспомняемъ же, хотя кратко, хотя для нѣкотораго своего назиданія, какъ древніе христіане проводили великій постъ, какъ большею частію мы проводимъ его—въ наше время, и такъ ли должны проводить?

Прежде всего, древніе христіане проводили постъ въ строжайшемъ воздержаніи, во примѣру Господа Иисуса Христа, постившагося сорокъ дней и сорокъ ночей (Мат. 4, 2), и согласно съ преданіями Апостольскими. Въ это время они совершенно отказывали себѣ въ употребленіи рыбы, и только въ извѣстные, нарочитые дни разрѣшали на вино и елей; а употребленіе мяса, сыру, молока и яицъ почитали оскверненіемъ поста. Вся ихъ пища состояла въ сухояденіи, въ употребленіи отгородныхъ овощей и въ умѣренномъ вкушеніи плодовъ деревенскихъ; а нѣкоторые изъ нихъ довольствовались лишь хлѣбомъ и водою. Только въ воскресные дни и въ субботы (исключая великую субботу) предлагалась у нихъ на трапезѣ пища не столько простая, какъ въ прочіе дни, однако совершенно постная. «Нинѣ»,—говорилъ въ свое время Златоустъ о св. четыредесатницѣ²⁾,—«ишѣ у насъ великій миръ и великая тишина. Ни-

2) См. Бесѣд. 1 на кн. быт.—Христ. Чт. за 1849 г. стр. 380.

гдѣ нѣтъ шума, нигдѣ нѣтъ крику... Ни одно животное не жалуется на смерть; не увидишь нигдѣ крови. Пожъ поваровъ бездѣйственъ; столъ не требуетъ приготовленій... Не увидишь нынѣ различія между трапезой богача и бѣдняка. И что говорить о вельможахъ и простыхъ? И вѣщносная Глава, подобно прочимъ, преклонилась въ послушаніе посту.» Такъ, прежде всего, проводили великій постъ древніе христіане!

Такъ ли проводится онъ въ наше время? Всѣли нынѣшніе христіане подвергаютъ себя строгому посту, по правиламъ и уставу св. Церкви? Всѣ ли оставляютъ, на время его, свои жалкія заботы, свои недостойныя *попеченія* о томъ, что имъ есть и что пить (Мат. 6, 25)?.. Стыдно сказать, а нельзя не сказать, что не многіе современные постники довольствуются пищею скудною и престою. Нѣкоторые замѣняютъ ее множествомъ яствъ, или искусственно-измышленною приправою ихъ. Другіе хотятъ богатымъ дорогимъ, и изысканнымъ приготовленіемъ пищи постной превзойти разнообразіе самыхъ вкусныхъ столовъ непостныхъ. Этого мало: не слышится ли часто, и среди великаго поста, смертный приговоръ, изрекаемый на жизнь животныхъ? Не видится ли часто кровь ихъ, проливаемая ради прихотливаго, изыбженнаго, испорченнаго вкуса? Все это бываетъ, къ сожалѣнію, — все это есть между нами!.. Древніе христіане строго наблюдали за тѣмъ, что — бы не вкушать пищи до вечера, такъ что кто не исполнялъ этого правила, того не почитали и постящимся. Сколько такихъ постниковъ найдется въ наше время? Между древними христіанами было много не принимавшихъ никакой пищи по два и по три дня сряду. А были (хотя рѣдко) и такіе, которые въ продолженіи всей четырехдесятиницы до самой пасхи не принимали хлѣба, не пили воды, и только по воскресеньямъ съѣдали нѣсколько сырыхъ овощей ³⁾. Въ нашъ вѣкъ много ли найдется христіанъ, которые постились бы строго въ продолженіи одного дня? Нѣкоторые изъ древнихъ христіанъ до того простирали свои подвиги поста, что другіе изъ среды ихъ, болѣе опытные въ духовной жизни, заставляли ихъ ослабить эти подвиги. «Бѣшь и пей», — говорилъ одинъ св. старецъ — подвижникъ другому, молодому и не опытному ⁴⁾, — «только пребывай въ уединеніи и — молись». А въ наше время, когда приходитъ св. постъ, нужно напоминать и напоминать христіанамъ о его важности, о его силѣ и значеніи, о необходимости соблюдать его такъ, какъ повелѣваетъ Православная Церковь. Даже больные между древними христіанами не позволяли себѣ нарушать постъ. «Не отказывайся отъ поста подъ предлогомъ болѣзни», — говорили они; — «и не постящіяся раз-

3) Наприм. это извѣстно о Макар. Александр. и др. См. Ист. прав. монаш. на Вост... Моск. 1856 г. ч. 2 стр. 37.

4) Арсен. велик... тамъ же, стр. 3.

въ часто не болятъ также? Началь ты доброе дѣло (поста)? Не отсту пай назадъ» ⁵⁾. А въ нашъ вѣкъ пусть бы еще только больные не постились, иногда по совѣту или предписанію врачей, но — сколько и не больныхъ безъ всякой причины и предлога, нарушаютъ постъ св. четырнадцатницы?...

Хорошо ли это? Прилично ли это христіанамъ Православнымъ? Или можно думать, что постъ не есть учрежденіе Божественное, что его избрали люди? Нѣтъ, — его установила, по примѣру изаповѣди Самаго Христа Спасителя, св. Церковь. Какой же сынъ Церкви — наруши тель поста? Этого мало: по выраженію одного древняго св. Отца, «ко му Церковь не мать, тому» и «Богъ не Отець» ⁶⁾... Или можно почи тать постъ дѣломъ прихоти, безполезной тягостью, лишнимъ бременемъ для человѣка? «Не думай», — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ⁷⁾ что-бы постъ былъ только для тебя нуженъ. Опъ и праведниковъ возвышаетъ, и чудотворцамъ вспомошествуетъ, и для самыхъ Ангеловъ составляетъ жизнь... А нашу враждебную духу плоть что можетъ связать, — наши грѣшныя страсти и похоти что можетъ укротить, какъ не постъ? Или наконецъ нельзя указать вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ быть и бывають отъ несоблюденія поста? Вспомнимъ, что «въ самомъ началѣ смерть вошла въ міръ чрезъ невоздержаніе» (чрезъ вкушеніе въ раю отъ плода заповѣданнаго) ⁸⁾. И вѣковой опытъ развѣ не свидѣтельствуетъ, что *пресыщеніемъ мнози умроша* (Сир. 37, 34.) — разною смертію, и тѣлесною и душевною? «Если», — говоритъ одинъ знаменитый учитель нашей Церкви ⁹⁾, — «если ты стараешься угождать зрелу въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ: берегись, чтобы оно не слѣдалось у тебя сильнѣе и выше головы, и своею безобразною тяжестію не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца». *Вспомните себѣ, да не когда отлечаютъ сердца ваша обзяденіемъ* (Лук. 21, 34.)!...

Воздерживаясь строго отъ всякаго излишества въ пищѣ, древніе христіане отказывали себѣ, въ продолженіи поста, и въ другихъ удо вольствіяхъ. Они не ходили на зѣблицы, не сходились въ шумныя и веселыя собранія, не предавались играмъ и забавамъ, уклонялись вооб ще отъ всякаго развлеченія и разсѣянности. Они знали, что для спа сительнаго раскаянія въ грѣхахъ необходимо благочестивое уединеніе, что среди мірскаго общества можно иногда и быстро и далеко и на

5) Тамъ же, ч. 1. стр. 280.

6) Кириакъ — о един. Церкви...

7) См. Воскр. Чт. ч. 1 стр. 383.

8) Злат... 11

9) См. Сл. и Гл. Фил. М. М... 1848 г. ч. 2 стр. 243.

долго удалиться от Господа и Бога, что даже обычные собесѣдованія съ ближними не могутъ быть, безъ ущерба для благочестія, совмѣщены съ подвигами строгаго поста. Все это располагало ихъ проводить время св. четыредесятницы въ безмолвіи и уединеніи. Нѣкоторые даже избирали для этого особенныя мѣста уединенныя, и уходили туда¹⁰⁾. Здѣсь-то, вдали отъ суеты и развлеченій обычной жизни, они со всею ревностію занимались испытаніемъ своей совѣсти. Вся прошедшая ихъ жизнь была живо представляема ими—какъ-бы на картинѣ, повѣряемой и сличаемой съ изображеніями слова Божія. Они припоминали и всѣ усилія употребляли на то, чтобы припомнить, когда и гдѣ они были, что думали, что чувствовали, что дѣлали, съ кѣмъ и о чемъ говорили, кого оскорбили—словомъ или дѣломъ, умышленно, или не умышленно, кому не воздали должнаго, кого лишили законнаго... Все это древніе христіане старались привести себѣ на память и приложить къ сердцу. А поступая такимъ образомъ, они *печалились по Богу*, сокрушались о грѣхахъ своихъ, и съ глубокою скорбію о нихъ каялись и наединѣ и предъ духовнымъ отцемъ своимъ. Какое Богоугодное, спасительное занятіе въ дни св. поста!

Слава Богу! Не забыто оно совершенно, не оставлено въ совершенномъ пренебреженіи и въ наше время. И теперь, въ великій постъ, мы отказываемъ себѣ въ нѣкоторыхъ удовольствіяхъ, которыя считаемъ позволенными въ другое время. Многие изъ насъ стараются уединиться—если не въ какія нибудь, особенно для этого избранныя, мѣста, то по крайней мѣрѣ—внутри себя, въ глубь своей души. Многие прилежно и съ полнымъ вниманіемъ обозрѣваютъ свою прошедшую жизнь, чтобы знать, въ чемъ имъ каяться, что добраго остается сдѣлать на будущее время, и чего худаго не дѣлать. Многие... Но всѣ ли? Сколько въ нашъ вѣкъ найдется такихъ христіанъ—постниковъ?. Обыкновенно изъ всей четыредесятницы мы избираемъ для говѣнья одну какую нибудь недѣлю (рѣдко и только нѣкоторые—двѣ); но и это святое и, притомъ, такъ неоподолжительное время какъ мы проводимъ? Не большею ли частію мы подобимся въ это время древнимъ израильтянамъ, когда по выходѣ изъ Египта, имъ показалась скучною пустыня, въ которой они странствовали, и слышать были ихъ ропоть: *изсохла душа наша* (Числ. 11, 6.)? Тяжелымъ подвигомъ намъ кажутся и тѣ немногія лишенія, которымъ мы тогда подвергаемъ себя, — и не одна бѣдная душа, можетъ быть, жалѣетъ объ оставленныхъ (на время) мірскихъ удовольствіяхъ, — жалѣетъ и жалуется на скуку поста... Древніе христіане (какъ мы видѣли) налагали на себя строгій постъ не въ отношеніи только пищи:

10) См. наприм. Чот. Мин. подь 1 Апр. и 3 Май.

— «пусть постятся не одни уста,—говорили они ¹¹⁾»,—но и изрѣніе и слухъ и ноги и руки и все члены тѣла. Ты не ѣшь мяса?—Не вкушай же и глазами нескромности. Постись слухомъ—не принимая злословія и клеветы. Постись языкомъ отъ праздныхъ словъ, ругательства и осужденія ближняго». Таковъ ли бываетъ постъ въ наше время? Многие ли изъ насъ такъ широко понимаютъ его и съ такою строгостію выдерживаютъ?.. Правда, когда мы говѣемъ, мы воздерживаемся отъ развлеченій разнаго рода, отъ разсѣянности; но исполняемъ ли, наприм., хоть эту заповѣдь Апостольскую: *всякій человекъ да будетъ... медленъ на слова* (Іак. 1, 19.)? Если мы и молимся тогда, *положи Господи храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія оустнаго моего* (Пс. 140, 3); то молимся и—въ тоже время—какъ будто забываемъ, что лучше пасть съ высоты, *нежели отъ языка* (Сир. 20, 18.) ¹²⁾,—какъ будто не знаемъ того, что сказалъ Спаситель... *отъ словъ своихъ осудишься* (Мат. 12, 37.)! И—не обуздываемъ мы своего языка (Іак. 1, 26.), и произносимъ часто слова *праздныя, глупыя*, говоримъ рѣчи не пристойныя, худыя... Молимся мы также въ великій постъ: *ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осудити брата моего!* Но постунаемъ ли и при этомъ такъ, какъ постунали древніе благочестивые христіане? Они внушали каждому «говорить себѣ при всякомъ дѣлѣ: кто я? И не осуждать никого» ¹³⁾; они учили каждого исповѣдываться въ глубинѣ своей совѣсти: «я ежедневно падаю въ лютейшіе грѣхи, и какъ могу осуждать брата» согрѣшающаго? Учили они такъ и—творили. Въ наше время, и въ дни поста—дни покаяннаго самоуглубленія и самоиспытанія многие ли входятъ внутрь себя, заключаются въ сокровенной хранилищѣ души своей, чтобы видѣть и оплакивать свое окаянство, и бѣдность, и нищету, и слѣпоту и наготу (Апок. 3, 17.)? Не являются ли напротивъ, и тогда «злые судии чужихъ дѣяній» ¹⁵⁾? Не слышатся ли отъ нѣкоторыхъ, если не явно, то тайно эти гордые слова фарисея: *тъмъ якоже прочи чловѣци* (Лук. 18, 11.)?.. Да! къ сожалѣнію, есть въ наше время христіане, которые, не смотря на св. великій постъ, продолжаютъ дѣлать тоже, что и не въ постъ,—продолжаютъ и даже усиливаются испытывать болѣе другихъ, чѣмъ себя. Только объ испытаніи своей грѣховной совѣсти, объ очищеніи ея, и о покаяніи многие какъ будто не хотятъ и подумать!

Отъ чего не хѣтятъ?—спрашивается.—По причинѣ довольно простой. У каждаго, конечно, на совѣсти есть не мало разнаго рода грѣ-

11) Злат. 10 бес. къ Ант. народ...

12) Иоан. Лѣств... Моск. 1862 г. стр. 136.

13) Истор. прав. мон... ч. 2, стр. 197.

14) Иоан. Лѣств... стр. 132.

15) Тамъ же стр. 133.

ховъ. Отъ того и бываетъ, что когда войдешь въ самого себя вникнешь хорошо въ состояніе своей души, сознаешь глубоко все свои проступки; то не можешь не почувствовать на себѣ мучительно—тяжелого бремени, не можешь не ощутить крайней боли въ своемъ сердцѣ, какъ отъ какой нибудь язвы смертельной. Да! бываетъ иной разъ, что, вошедъ въ свою душу и не находя въ ней, или очень мало находя добраго, святаго и отраднаго, чувствуешь, что какъ будто вошелъ въ какую-то пустыню дикую и страшную, изъ которой скорѣе бѣжать хочется... Вотъ почему мы и не любимъ жить у себя дома, въ душѣ своей, а бѣгаемъ отсюда и ищемъ внѣ себя занятій (если бы только хорошихъ и достойныхъ!), ищемъ развлеченія. Но сколько намъ ни бѣгать отъ самихъ себя, —отъ сознанія своихъ грѣховъ, отъ покаянія въ нихъ, а надобно же когда нибудь исполнить это дѣло, совершить этотъ подвигъ,—неприменно надобно! Ужели, въ самомъ дѣлѣ, намъ всегда жить во враждѣ съ Богомъ и съ самими собою, въ отчужденіи отъ жизни Божіей, безъ благодати небесной и Духа Христова, который вселяется только въ сердца чистыя отъ грѣха?.. А если кому кажется, что можно такъ прожить всю жизнь, то—не все же жить, а надобно и умереть! Каково же избави Богъ!—умереть безъ покаянія? Каково и каяться предъ самою смертію?... Подумаемъ, подумаемъ объ этомъ!

Проводя время св. сорокадесятиницы въ строгомъ постѣ и покаяніи, древніе христіане проводили его, непременно, въ усердной и постоянной молитвѣ. Ахъ, какъ они любили молитву! У нихъ почти все время проходило въ молитвѣ... Они молились въ церквахъ,—и св. Златоустъ (напримѣръ) съ такою ревностію внушалъ христіанамъ своего времени долгъ молитвы, что, по словамъ его, люди должностные, которымъ дѣла службы воспрепятствуютъ иногда быть днемъ на общей молитвѣ, обязаны исполнить ее ночью. Молились они дома,—даже среди житейскихъ дѣлъ и занятій, то вспоминая имя Господа Иисуса Христа, то читая (тайно) псаломъ покаянный: *помилуй мя Боже по великой милости Твоей*¹⁶⁾. Молились они утромъ, когда солнце, подобно жениху, выходило изъ брачнаго чертога своего. Молились днемъ, когда все сущее и живущее немолчно проповѣдывало славу и величіе Господа Бога, явленная имъ въ твореніи и искупленіи, и являемая въ промысленіи обо всемъ. Молились вечеромъ, когда сама природа приводила душу въ тихое умиленіе и навѣвала на нее молитвенный духъ. Молились наконецъ ночью, чтобы Господь *избавилъ ихъ отъ страха*

16) Истор. прав. мон. ч. 2, стр. 106.

нощнаго 17), чтобы также, *егда въ нощи Женихъ придетъ, изыти въ срътienie его* 18)...

Такъ ли молимся мы? Ахъ, въ наше время такая непрестанная молитва въ дни св. поста для иныхъ христіанъ показалась бы и невозможнымъ и—пожалуй—лишнимъ дѣломъ!.. То не подлежитъ сомнѣнію, что и теперь есть молитвенники великіе, дивные, подобные древнимъ христіанамъ; иначе не существовали бы ни настоящій порядокъ вещей, ни самый родъ человѣческой (Ис. 6, 13.). Только ради молитвъ своихъ избранныхъ Господь щадитъ и милуетъ насъ... Но есть, къ сожалѣнію, въ наше время и такіе христіане, которые почитаютъ молитву (вообще) годною только для употребленія, такъ называемыми, простыми людьми, а себя—бѣдные и жалкіе!—себя какъ будто признаютъ выше ея... Есть христіане, которые смотрятъ и учатъ смотрѣть на усердныхъ молитвенниковъ, какъ на лицемѣровъ, ханжей, и пустосвятовъ, и не стали бы терять ихъ среди себя, если бы это волило отъ нихъ зависѣло. Есть христіане, которые о томъ только и стараются, чтобы и пораньше и поскорѣе отговѣться по своему, а потомъ снова приняться за прежній дѣла... Въ древнія времена Богослуженіе св. четырехдесятницы продолжалось почти цѣлый день и цѣлую ночь, и никого не утомляло; а въ наше время иной христіанинъ старается, больше всего, развѣдать, въ какой церкви оно совершается скорѣе, а иной вовсе не считаетъ своимъ долгомъ ходить въ церковь. Въ тѣ времена и неговѣющіе съ дивнымъ усердіемъ стекались въ храмы Божіи, и цѣлые часы безвыходно молились въ нихъ; а въ наше время—Боже милосердый! и одну недѣлю говѣнья многіе не всю проводятъ, какъ слѣдуетъ, и начинаютъ посѣщать храмъ иногда лишь съ половины недѣли... А дома,—какъ молятся дома многіе современные постники?..

Судите сами, чего можно ожидать добраго безъ молитвы—въ тѣлѣ поста и покаяніи? Такой постъ и такая молитва собственно даже и невозможны, немислимы. Безъ молитвы вообще нѣтъ спасенія. Безъ ней наша душа и адчетъ и жаждетъ и умираетъ, какъ рыба безъ воды, по выраженію св. Златоуста. Въ силу такой то крайней необходимости для насъ молитвы, св. Церковь и заповѣдала въ дни поста усиленную и напряженную молитву—и общественную въ храмахъ, при Богослуженіи ежедневномъ, и частую въ домахъ. Говоримъ: усиленную и напряженную молитву. Какъ иначе и молиться кающемуся грѣшнику, какъ не такую именно молитвою,—непрерывно и усердно,—повергаясь тѣломъ своимъ долу, склоняя чело до земли, преклоняя колѣна? Одно то на-

17) См. вечерн. молит. 7-ю.

18) См. служб. общ. по вся дни... пѣсн. 7, Богородич...

дебно помнить, — мало ли у насъ грѣховъ: — Мало ли грѣховъ ясныхъ? Но есть и тайные, которыхъ мы часто въ собѣ и не подозреваемъ. Мало ли своихъ? Но есть и чужіе, въ которыхъ мы, такъ или иначе, волей или не волей, сознательно или безсознательно, участвуемъ. Поэтому-то св. Псаломъвецъ и молилъ Бога: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего!*..

Боже мой! И Тотъ, *Иже грѣха не сотвори*, и Самъ Святѣйшій святыхъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не часто ли уединялся въ безмолвіе и цѣлыя ночи проводилъ въ пламенной молитвѣ? А посмотрите, съ какимъ чрезвычайнымъ напряженіемъ и *воплемъ крѣпкимъ*, по выраженію Апостола, Онъ молится предъ своими страданіями въ саду Геосиманскомъ! Посмотрите, какъ онъ преклоняетъ колѣна (Лук. 22, 41.), какъ падаетъ на лице свое (Мат. 26, 39.), утомляется и изнемогаетъ до того, что кровавый потъ каплетъ съ него на землю!... Ахъ, вѣрно никому никогда такъ не молиться!.. Молись же, христіанинъ, и ты. — особенно усердно молись въ дни покаянія и поста. Тогда особенно да стоишь ты, молясь, свѣчею неугасимую предъ образомъ Милосердаго! Лучъ молитвы твоей да восходитъ непрерывно въ мысленное небо, и да разрѣжаетъ скопляющіяся надъ тобой тяжелыя тучи грѣховныя, въ предотвращеніе грозы Божіей!

Постясь, каясь и молясь въ продолженіи св. великаго поста, древніе христіане знали, что все это ни къ чему не поведетъ, — всѣ эти ихъ подвиги останутся безплодными и бесполезными — безъ любви къ ближнимъ. Они знали высокое и строгое о ней ученіе св. Апостола Павла: *если я... любви не имѣю, то я ничто* (1 Кор. 13, 2.)! По этому древніе христіане, прежде всего, выражали свою любовь къ ближнимъ — искреннимъ и чистосердечнымъ примиреніемъ съ ними, полнымъ и всецѣлымъ прощеніемъ имъ обидъ и оскорбленій. Этимъ они предназначали свои подвиги поста. И — ничѣмъ лучше нельзя было начинать этихъ подвиговъ. Въ постъ св. четыредесятницы мы испрашиваемъ себѣ у Бога прощенія грѣховъ. Но что сказалъ Спаситель? — *Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. 6, 14, 15). Древнимъ христіанамъ было хорошо извѣстно, что «ничто такъ не противно кающимся, какъ раздражительность; потому что покаяніе требуетъ великаго смиренія, а раздражительность есть знакъ великаго возношенія»¹⁹⁾. Поэтому, не только въ началѣ, но и въ продолженіи поста, среди самыхъ подвиговъ покаянія, они старались даже не вспоминать

«объ обидахъ, и никакъ не гнѣваться за оскорбленія»²⁰⁾. *Солнце да не зайдетъ съ тѣлѣ вашимъ* (Еф. 4, 26.),—говорили они²¹⁾ съ Апостоломъ. Тѣхъ постниковъ они почитали ложными, которые, иногда, чѣмъ болѣе постятся, тѣмъ бывають угрюмѣе и сердитѣе. По мнѣнію ихъ, хотя тѣло такихъ людей и истощается постомъ, но душа, видно, не освящается духомъ Иисуса Христа, который есть весь любви и кротость.

Слава Богу! есть и въ наше время обычай—испрашивать другъ у друга прощенья, наирим., предъ наступленіемъ поста, предъ исповѣдью. Вотъ и пышнѣйшій день называется у насъ днемъ *прощенья*...

Прекрасный это обычай,—самый благочестивый, самый христіанскій! Какъ-бы тяжело, какъ бы много разъ кто ни оскорбилъ васъ, прощайте ему,—съ полной и безграничной любовью все прощайте Господа ради! Вспомните, что сказалъ Спаситель Апостолу Петру, когда тотъ однажды спросилъ Его: *сколько разъ прощать брату моему, согрешающему противъ меня? до семи разъ?*—*Не говорю тебѣ: до семи, сказалъ Господь, но до седмижды семидесяти разъ* (Мат. 18, 21. 22.). Нѣтъ спора, что не легко прощать обиды и забывать оскорбленія. Ахъ, есть такіа оскорбленія, которыхъ кажется, вѣчно нельзя забыть! Но—чтожъ дѣлать? Трудно прощать; за то какъ легко, какъ покойно бываетъ послѣ! Точно камень тяжелый спадеть съ тебя... Неизъяснимый, неизглаголанный *миръ Божій* водворяется въ душѣ, когда помирись съ кѣмъ; Христосъ посреди насъ бываетъ, когда мы другъ другу прощаемъ!

Послѣ этого, по христіански ли поступаютъ тѣ, которые ни предъ наступленіемъ, ни въ самое время великаго поста не думаютъ мириться съ ближними? Одобрить ли и тѣхъ, которые говорятъ: «довольно въ душѣ помириться и проститься»?—Нѣтъ, не довольно! Нѣтъ, этого мало! Ты пойди къ тому, съ кѣмъ тебѣ надобно проститься, поклонись и скажи: «прости меня!» Отъ чего тебѣ не хочется этого сдѣлать? Отъ чего ты затрудняешься даже сказать: «прости меня»?—Отъ гордости; гордость не позволяетъ! А ее-то и надобно сокрушать и искоренять: отъ нея-то и происходятъ всѣ ссоры и несогласія, она-то и причиною всякому злу!.. *Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ, если будете имѣть любовь между собою* (Іак. 13, 35.).

Самымъ высокимъ проявленіемъ любви и, вмѣстѣ, самымъ свѣтлымъ вѣнцемъ великопостныхъ подвиговъ служили для древнихъ христі-

20) Ист. прав. мон... ч. 2, стр. 207.

21) Тамъ же, ч. 1, стр. 65.

анъ дѣла милосердія (въ различныхъ видахъ), дѣла милостици. «Есть самый вѣрный путь покаянія»,—говорилъ въ свое время Златоустъ. «Я разумѣю милостию—эту царицу добродѣтелей, которая быстро возводитъ людей на небеса и дѣлается прекрасною ихъ заступницею... Великія крыла у милостици. Она разсѣкаетъ имъ воздухъ, идетъ мимо луны, возвышается надъ солнечными лучами, паритъ на самые верхи небесъ; но и тамъ не останавливается: проникнувъ небеса она минуетъ лики Ангеловъ, сонмы Архангеловъ, всѣ силы горнія, и становится предъ самымъ престоломъ Царя небеснаго... Хотя бы у тебя было много грѣховъ, не бойся, если милостица ходатайствуетъ за тебя. Она предстаетъ прямо *предъ Бога*» («Дѣян. 10, 4.»²²). И—твориди дѣла милосердія въ дни св. поста древніе благочестивые христіане,—искупали ими свои души отъ грѣховъ, покупали за нихъ небо». И подавали они милостию,—подавали малое, чтобы взять великое, подавали смертное, чтобы взять безсмертное, подавали тлѣнное, чтобы взять нетлѣнное,²³). Всегда, но особенно—во время покаянія и поста, они живо представляли себѣ «оное страшное судилище», когда «предъ лицемъ неумытнаго суди» человѣкъ несострадательный «услышитъ вопли осужденія—когда «алчущіе возопіютъ: мы въ крайней нуждѣ не имѣли нищца, а онъ все приносилъ въ жертву себѣ; чагіе скажутъ: онъ былъ для насъ суровѣе самой зимы; немощные скажутъ: онъ былъ для насъ лютѣе болѣзни; сирые скажутъ: мы не получили отъ него никакого пособія; вдовицы скажутъ: намъ не произнесъ онъ ни одного утѣшительнаго слова; узники скажутъ: для насъ не пролилъ онъ ни одной слезы состраданія; несчастные скажутъ: къ намъ не простеръ онъ руки помощи»²⁴)... За то, какъ были дивны и высоки подвиги благотворенія древнихъ христіанъ! Вспомнимъ, наприм., Іоанна и Филарета милостивыхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ каждому. А сколько было другихъ подобныхъ имъ! Такъ нѣкогда спросили одного Боголюбца: «если нищій попроситъ у тебя одежды, какую ты дашь ему?—Лучшую», отвѣчалъ тотъ. «А если онъ попроситъ у тебя другой?—Отдамъ половину другой. Если еще попроситъ?—Раздеру остальное, дамъ ему половину, другую оставлю себѣ. Если кто и эту попроситъ?—Отдамъ, а самъ буду дожидаться, пока Богъ пошлетъ мнѣ одежду»²⁵).

Что сказать о нашемъ времени? Если когда, то въ продолженіе св. поста являются и изъ среды насъ христіане—благотворители. Есть и между нами кающіеся, которые *грѣхи свои искупаютъ милосты-*

22) Бес. 3 о покаяніи...

23) Тамъ же...

24) Ист. прав. мов... ч. 2, стр. 239.

25) Тамъ же, стр. 195...

лями, и неправды свои щедротами убогихъ (Дан. 4, 24.). Это не трудно видѣть каждому Но—«безъ сомнѣнія, есть еще подвиги милосердія, которыхъ мы не видимъ»,—подвиги «тѣмъ не менѣе, даже, можетъ быть, тѣмъ болѣе свѣтлые, что ихъ не видимъ; поелику ихъ скрываетъ смиреніе. Прекрасно! Слава Богу!»²⁶⁾... Къ сожалѣнію, между нами можно найти и такихъ христіанъ, которые, вопреки заповѣди Апостола, забываютъ о благотвореніи (Евр. 13, 16.)—не только въ постъ, но и во всякое другое время. Особенно—это люди пышнѣйшаго вѣка (хотя и славящагося своею гуманностію, своею филантропіею, но въ самомъ дѣлѣ зараженнаго духомъ противнымъ евангелію...). И не пышнѣйшаго только вѣка люди бываютъ не совсѣмъ расположены къ дѣламъ разнаго рода милостыни. Напримѣръ: часто приходится слышать: дѣйствительно ли бѣднымъ и нищимъ, «подлинно ли братіямъ Христовымъ достанутся наши благотворенія? Если»,—отвѣчаетъ, между прочимъ, на это одинъ извѣстный учитель нашей Церкви, —если ты кого нибудь и справедливо считаешь недостойнымъ твоего участія и помощи сегодня: почему знаешь, чѣмъ онъ будетъ завтра? Ты сказалъ бы, наприм., о заключенномъ въ темницу разбойникѣ: онъ не достоинъ моего пощенія, потому что не есть меньшій братъ Христовъ; но что, если Господь скажетъ и ему предъ смертію, какъ нѣкогда сказалъ уже разбойнику: *днесъ со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 43.)?.. Положимъ даже, ты отказалъ въ благотвореніи человѣку подлинно недостойному: знаешь ли что ты сдѣлалъ? Ты самъ себя лишилъ достоинства сына Вышняго». *И будете*, сказано, *сынове Вышняго; но—подъ какимъ условіемъ будете?*—Подъ тѣмъ, когда *будете милосердыми, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть*; а Онъ—*благъ есть на безблагодатныя и злыя* (Лук. 6, 35. 36.)... «Что же остается намъ дѣлать? Очевидно, не иное что, какъ благотворить, по возможности, всѣмъ бѣдствующимъ: достойнымъ и святымъ, грѣшнымъ и недостойнымъ»²⁷⁾:

Многіе отказываются отъ этого своими недостатками. «Неотказывайся»,—говоритъ св. Іоан. Златоустъ²⁸⁾. «Подай хлѣба по своему состоянію. Не имѣешь хлѣба подай мелкую монету (оволь). Не имѣешь ее? Подай чашу холодной воды. И этого не имѣешь? Пожалѣй о несчастномъ: получишь награду и за это!»

Пора, однако, намъ кончить наше собесѣдованіе... Такъ вотъ, братъ, какъ проводили время св. четырехдесятиницы древніе христіане, и какъ проводимъ его мы—въ наше время—и должны бы, по настоя-

26) Сл. п^рѣч. Филар. М. М... ч. 2, стр. 166.

27) Тамъ же, стр. 156—157,

28) Вес. 3 о покаян...

щему, проводить! О, дажь бы Богъ и намъ въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ другомъ, походить на древнихъ христіанъ! О, если бы и мы каждый разъ, *постясь постомъ пріятнымъ и благоуднымъ Господу* ²⁹⁾, искренно и глубоко каялись въ своихъ грѣхахъ, непрестанно молились, *имѣли миръ со всеми* (Рим. 12, 18.); и кому можно и сколько можно, благотворили!

Древніе христіане... Кто же были они—эти древніе христіане? Не такіе же, какъ и мы, люди? Не таже ли была у нихъ грѣшная плоть? Не таже ли (хотя не всё, но большею частію) жили они въ мірѣ, среди *рода строптивого и развращеннаго* (Фил. 2, 17.)? Или они имѣли болѣе средствъ къ спасенію, нежели мы? Или царство Божіе доставалось имъ легче нашего?—не *тѣснымъ путемъ не узкими вратами* они входили въ него?.. А искушенія различныя, которымъ они подвергались со стороны духа злобы? Не однажды и не одинъ изъ самыхъ великихъ труженниковъ благочестія, съ крестомъ въ сердцѣ и въ рукахъ, восклицалъ: «отойди отойди отъ меня, непріязненный челоуѣкоубійца! Отойди, страшное привидѣніе, неистовая злоба!.. Ахъ, помогите мнѣ, Ангелы—предстатели! Ахъ, умоляю васъ, избавьте меня отъ мучителя» ³⁰⁾!—А тѣ грѣхопаденія, которыя они часто испытывали? «Что дѣлать мнѣ?»—жаловался иногда и самый высокій подвижникъ.—«Что мнѣ дѣлать? Убийца одинъ разъ убиваетъ, а я каждый день убиваю--душу» ³¹⁾... «Руку—руку всеблагую, всемогущую подай мнѣ, о Боже мой! и—изведи меня изъ бездны грѣховной»!..

И древніе христіане, брат., *были подобострастные намъ челоуѣки* (Іак. 5, 17.). А если такъ, кто можетъ сказать, что ему или нельзя, или неужно ни такъ поститься, ни такъ молиться, ни такъ каяться, какъ это они дѣлали? Для всѣхъ и на всѣ времена св. православная Церковь установила постъ четырехдесятицы. А потому всѣ должны проводить его въ такихъ же подвигахъ благочестія, въ какихъ проводили его древніе христіане.

Надобно при этомъ помнить еще вотъ что: св. великій постъ для того и установленъ, чтобы грѣшникъ, столько времени погубившій въ дѣлахъ недобрыхъ, по крайней мѣрѣ сорокъ дней, какъ говоритъ св. Златоустъ, употребилъ на молитву, на милостыню, на пощеніе, на бодрствованіе, на слезы, на исповѣданіе и на другія добрыя дѣла ³²⁾. Не

29) Понед. 1-й нед. пост... Стих. на стих...

30) Твор. св. Григор. Богосл. т. 14, ст...

31) Ист. пр. мон... ч. 1, стр...

32) Бес. 3 о пок...

ужели и сорокъ дней намъ трудно провести, какъ слѣдуетъ, — по евангельски, по христіански?..

Настаетъ *краснѣйшее время поста*, занимается свѣтлою зарею *достохвальный день воздержанія* ³³). *Пробудись возстань, возникни отъ земли, душе моя и покайся, — покайся отъ злыхъ дѣлъ твоихъ.* ³⁴). Аминь.

Иероманихъ Гермогенъ.

С Л О В О.

въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссійскаго.

*Старость честна не многолѣтна,
ниже въ числѣ лѣтъ исчитается. (Прем.
сол. 4, 8).*

По естественному закону долгота жизни нашей измѣряется продолженіемъ того времени, въ предѣлахъ котораго она начинается и оканчивается; чѣмъ продолжительнѣе время въ которое мы живемъ, тѣмъ продолжительнѣе и жизнь наша. Время кладетъ на каждаго изъ насъ свою неизладимую печать: молодаго, здороваго юношу, оно превращаетъ въ зрѣлаго возрастнаго мужа и затѣмъ въ слабаго, изнеможеннаго, покрытаго сѣдинами, старика. Но въ другомъ смыслѣ, совершенно несогласно, по видимому, съ естественнымъ порядкомъ, понимаетъ долготу нашей жизни вдохновенный израильскій мудрецъ.

Въ приведенномъ нами мудромъ изреченіи онъ говоритъ, что истинная долгота жизни человѣческой опредѣляется не числомъ лѣтъ, что, слѣдовательно, вопреки вліянію времени, малолѣтняя жизнь можетъ быть долголѣтнею и долголѣтняя малолѣтнею и кратковременною. Изреченіе многозначительное и достойное полнаго вниманія съ нашей стороны, а потому, Сл—Хр; въ этотъ свѣтлый день великаго отечественнаго торжества вникнемъ въ его истинный смыслъ и значеніе.

33) Сѣдал. на утр. 2-й нед. поет.

34) См. коп. покаян... пѣсн. 3, ст. 4.

Старость ни въ числѣ лѣтъ исчитается. Жизнь каждаго чело-
вѣка, потребованію самой его природы, представляетъ явленіе дво-
якое: какъ жизнь отдѣльнаго, самостоятельнаго существа, она при-
надлежитъ ему самому; какъ жизнь члена обширнаго семейства—оте-
чества, принадлежитъ отечеству. И въ первомъ отношеніи жизнь че-
ловѣка измѣряется не однимъ только временемъ продолженія ея,
а и степению нравственнаго самоусовершенія; въ послѣднемъ—благот-
ворными услугами, оказанными имъ отечеству, такъ что, чѣмъ въ
большей степени благотворны и полезны для отечества услуги, ока-
занныя извѣстнымъ лицомъ, тѣмъ въ большей степени продолжитель-
на и жизнь его. Великія услуги, совершенныя въ пользу отечества,
принадлежать не настоящему только, но и будущему: внося въ жизнь
отечества лучшей порядокъ, а не рѣдко и новыя начала, онѣ оста-
ются благотворными не до тѣхъ только поръ, пока продолжается
эта жизнь, но и долѣе; поэтому и цѣнителями ихъ являются не со-
временники только, но и потомство, и потомство—преимущественно.
Великія личности, благодѣтели отечества, по большей части, стоятъ
по своему развитію выше всей остальной массы современныхъ се-
бѣ соотечественниковъ, предвидятъ нужды послѣднихъ и находятъ
способы къ удовлетворенію этихъ нуждъ за нѣсколько времени преж-
де, чѣмъ это сознаютъ сіи послѣдніе, а потому и дѣла ихъ, какъ бы
ни были велики и благотворны, нерѣдко не находятъ себѣ сочувствія
въ современникахъ. Правда, многіе проникательные умы и между
современниками весьма рано предвидятъ благотворное вліяніе вели-
кихъ дѣлъ для отечества, и съ благоговѣніемъ передаютъ ихъ по-
томкамъ на страницахъ исторіи; но онѣ не рѣдко и остаются только
на страницахъ исторіи до тѣхъ поръ, пока сама жизнь укажетъ
великое ихъ значеніе, пока общество не испытаетъ ихъ благотвор-
наго вліянія. Когда придетъ такое время, когда совершенное однимъ
человѣкомъ становится достояніемъ цѣлаго народа, проникаетъ въ
сознаніе каждаго; тогда великое дѣло переходитъ изъ мертвыхъ стра-
ницъ исторіи на живыя страницы сердець человѣческихъ. Тогда то
и полагается истинная оцѣнка великому дѣлу, а вмѣстѣ съ тѣмъ на-
чинается и бессмертная жизнь совершителя его. Такимъ образомъ,
благодѣтели отечества живутъ и послѣ того, какъ сами давно уже со-
шли въ могилу, и жизнь ихъ не изглаживается временемъ; она вы-
ше его вліяній: чѣмъ больше проходитъ времени, тѣмъ больше она
растетъ, молодѣетъ и крѣпнетъ.

Проходятъ годы, исчезаютъ поколѣнія, а великія дѣла все еще
живутъ въ памяти потомства, живутъ потому, что они никогда не
перестаютъ быть благотворными для него. Живутъ также и совер-

шители этихъ дѣлъ; о нихъ справедливо можно сказать вдохновенными словами мудреца израильскаго; имена ихъ живутъ въ роды; премудрость ихъ повѣдать люди (Сир. 44, 13). Много и въ нашемъ отечествѣ было великихъ людей, жизнь которыхъ, въ памяти о дѣлахъ ихъ, продолжается еще и теперь, хотя сами они давно уже на землѣ не существуютъ. Изъ многихъ укажемъ для примѣра на одного Великаго Князя, Владиміра святаго. Почти девять вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ было сдѣлано великое дѣло равноапостольнымъ Владиміромъ—введеніе христіанской вѣры въ Россію; много сошло въ могилу поколѣній; много произошло надъ нашимъ отечествомъ перемѣнъ, были у него и свѣтлые дни, были и мрачныя, бурныя ночи междоусобицъ, смуть, рабства и кровопролитія. Всѣ эти превратности судьбы пережило дѣло равноапостольнаго князя. Оно незатмилось ими, но напротивъ болѣе и болѣе уяснилось: всѣѣти невзгоды давали полную возможность всѣмъ и каждому непосредственно убѣдиться въ благотворности христіанства, а потому въ важности и святости дѣла Владимірова. вмѣстѣ съ уясненіемъ пользы и важности дѣла, совершеннаго Владиміромъ, росло въ нашемъ отечествѣ уваженіе къ нему, росла и крѣпла жизнь его. И вотъ, теперь; спустя девять вѣковъ, равноапостольный просвѣтитель Россіи—среди насъ; онъ живетъ въ сердцѣ каждаго изъ насъ. Каждый русскій которому дорого имя христіанина, безъ сомнѣнія, ежедневно воспоминаетъ виновника своего временнаго счастья и вѣчнаго спасенія. Отечество наше, въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ, достойно во всѣ времена, почитало св. Владиміра: государственные люди называли его великимъ, церковь признала святымъ, а весь народъ русскій въ своихъ чудныхъ пѣсняхъ называетъ его богатыремъ могучимъ, краснымъ солнышкомъ. Слѣдовательно люди, оказавшія важныя услуги отечеству, хотя бы, по естественному закону и мало жили, живутъ долго. Великія дѣла ихъ дѣлаютъ памятными для отечества и самыя имена ихъ на многіе и многіе годы и вѣки.

Много различныхъ званій и должностей въ отечествѣ. Отечеству, какъ благоустроенному гражданскому обществу, нужны разныя дѣятели. Нуженъ ему прежде и преимущественнѣе всего Монархъ—строитель общественнаго порядка, душа и двигатель народной жизни. Нужны ему мудрые Іерархи церкви—блюстители нравственной чистоты, пр. повѣдники ученія Христова, на которомъ, какъ на незыблемомъ основаніи, создается и поддерживается жизнь всякаго общества. Нужны ему и храбрые воины—защита отъ враговъ, хранители его правъ и чести. Нужны отечеству дѣятели, политики и законовѣды—блюстители гражданскаго благосостоянія, политическихъ выгодъ; и ученые распространители знаній, труженники науки.

Ревностнымъ исполненіемъ всѣхъ этихъ обязанностей въ отношеніи къ отечеству можно приносить пользу ему, увеличивать его благосостояніе, а поэтому заслужить себѣ отъ него уваженіе и славу, и чрезъ то сдѣлать жизнь свою многолѣтнею и продолжительною. Дѣйствительно, въ нашемъ отечествѣ равно уважаются и живутъ всѣ великіе дѣятели, потрудившіеся на какомъ нибудь изъ указанныхъ поприщъ. Рядомъ съ именами великихъ Монарховъ: Петра Великаго, Екатерины мудрой, Александра благословеннаго, Николая правдолюбиваго и великодушнаго, мудрымъ правленіемъ своимъ сообщившихъ жизнь и силу нашему отечеству, уважаются имъ и имена великихъ Іерарховъ церкви: Филларета и Филиппа, Гермогена и другихъ многихъ, своими подвигами и дѣятельностію не разъ отиравшихъ горькія слезы отечества въ тяжелыя минуты несчастій. Уважаются нашимъ отечествомъ имена храбрыхъ воиновъ: Румянцева, Суворова, Кутузова, при содѣйствіи которыхъ оно стало страной обширною и могучею;—и имена мудрыхъ политиковъ: Безбородко и Сперанскаго, составителей законовъ и проектовъ государственнаго улучшенія;—имена ученыхъ: Ломоносова, Карамазина, содѣйствовавшихъ распространенію просвѣщенія въ отечествѣ.

Слѣдовательно, кто и въ молодыхъ лѣтахъ ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей оказалъ благотворныя услуги отечеству, кто мудрымъ распоряженіемъ и дальновидною проницательностію, или отвратилъ отъ отечества несчастіе, или содѣйствовалъ его благосостоянію въ умственномъ, нравственномъ, или политическомъ отношеніи: того жизнь достойна уваженія для отечества, а потому онъ уже старецъ для него: сѣдина есть мудрость человѣкомъ (Пр. сол. 4, 9.), учить тотъ же вдохновенный мудрецъ. Съ другой стороны, кто уже и старъ, прожилъ лѣтъ сто, но ничего полезнаго не сдѣлалъ для отечества, того жизнь маловажна для него и сравнительно съ другими, оказавшими важныя услуги отечеству, малолѣтняя. Жизнь такого человѣка принадлежитъ ему самому, а потому со смертію его и оканчивается. Еще маловажнѣе жизнь того человѣка, который не только не сдѣлалъ ничего полезнаго для отечества, но своими дѣлами вредилъ ему, который поставилъ задачею жизни своей подрывать основы, на которыхъ зиждется благоденствіе отечества, ниспровергать то, въ чемъ заключается счастье народа. Жизнь такого человѣка по значенію своему совершенно ничтожна и самъ онъ именуется въ словѣ Божіемъ скрывшимъ талантъ свой въ землю. Такой человѣкъ, хотя бы прожилъ и много лѣтъ, но все продолженіе его порочной жизни не стоитъ ни одного года жизни честной и полезной: возрастъ старости житіе не скверно (—4, 9.).

И такъ, сл. хр; вотъ чѣмъ измѣряется долготѣ жизни нашей на землѣ; вотъ, въ какомъ смыслѣ малолѣтняя жизнь можетъ быть долготѣею и долготѣею малолѣтнею. Въ семь—то значеніи старость не въ числѣ лѣтъ зачитается.

Измѣряя, такимъ образомъ, долготу жизни человѣческой не количествомъ лѣтъ, а качествомъ дѣлъ, совершенныхъ въ пользу отечества, мы необинуясь можемъ сказать, что жизнь Державнаго Монарха нашего, возшествіе на престолъ котораго мы нынѣ празднуемъ, будетъ весьма и весьма долготѣею и теченіемъ времени почти неограниченною. Осьмнадцатилѣтнее царствованіе Его ознаменовано такими важными дѣлами, благотворности которыхъ трудно и указать предѣлы: они служатъ началомъ новой, лучшей жизни для нашего отечества и будутъ памятны до тѣхъ поръ, пока продолжится эта жизнь. Монархъ нашъ своею безграничною любовью обънялъ всѣхъ своихъ подданныхъ, всякаго званія и состоянія. По воли его двадцать милліоновъ народа, посвящавшаго жизнь и труды свои на пользу и благо въ которыхъ частныхъ лицъ, получили право гражданства, стали въ ряду съ прочими членами отечества, получили право личнаго, самостоятельнаго труда. Событіе безпримѣрное, дѣло великое. Будутъ вѣчно помнить его тѣ, которые непосредственно на себѣ испытали и будутъ испытывать его благотворность; будутъ помнить его отечество, получившее въ лицѣ новыхъ гражданъ новыя великія силы и средства для увеличиванія своего благосостоянія. Но этимъ великимъ дѣломъ неисчерпываются еще заслуги Благочестивѣйшаго Государя нашего царству Русскому. Улучшивъ личное благосостояніе множества своихъ подданныхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ позаботился и о благосостояніи всего народа Русскаго. Благо народа зависитъ отъ—того, въ какой мѣрѣ извѣстны его нужды и потребности вождамъ народной жизни; ибо въ такомъ только случаѣ возможно правильное удовлетвореніе этимъ нуждамъ и потребностямъ, а чрезъ то и правильный ходъ государственной жизни. Великій Монархъ нашъ сдѣлалъ вполне возможнымъ для правительства знаніе нуждъ народа, установивъ мировые суды и земскія учрежденія, представителями которыхъ являются лица избранныя самимъ народомъ, а слѣдовательно вполне знающія жизнь его. Но благо личное и благо общественное въ полной мѣрѣ возможно только тогда, когда народъ самъ понимаетъ, въ чемъ состоитъ оно, когда знаетъ способности, какъ поддержать его; слѣдовательно, когда владѣеть въ извѣстной мѣрѣ просвѣщеніемъ. Эта истина признана наукой, оправдана опытомъ; она то и проведена въ русскую жизнь Монархомъ нашимъ. По Его милости, въ самыхъ отдаленнѣйшихъ уголкахъ наше

го обширнаго отечества учреждаются школы — разсадники просвѣщенія въ народѣ; мы, благодаря Императору нашему, безъ большихъ усилій и почти даромъ получаемъ то, что съ трудомъ доставалось нашимъ предшественникамъ. Таковы изъ многихъ истинно царскихъ дѣлъ — великія услуги, оказанныя возлюбленнымъ Государемъ нашимъ на пользу нашего отечества. Высоко — недосягаемо поставили онѣ благовѣрнаго Государя Александра въ глазахъ народа русскаго, и заслужили у него безсмертную славу. Для современниковъ Александръ II-й сдѣлался за свои дѣла ангелоподобнымъ, для исторіи благословеннымъ, для потомства вѣчно живымъ и вѣчно незабвеннымъ.

Намъ, слушатели — соотечественники, остается прославить Бога, украсившаго вѣнецъ Монарха нашего мудростію и правдою и явившаго намъ въ Немъ великій образецъ любви и ревности о славу отечества, — прославить Бога, и вознести молитвы къ престолу Его. Господи, твори милости Помазаннику Своему, Александру и сѣмени Его до вѣка! Господи, спаси Царя нашего, и услышины, въ онъ же еще день призовемъ Тя (т. 19, 10.)! Аминь.

С Л О В О .

въ недѣлю мясопустную

Егда придетъ Сынъ человѣскій со славою Своею и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы: и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную, а козлища ошуюю.... (Мѣ. 25, 31—46).

Вожделѣны ли для васъ, благочестивые слушатели, тѣ истины, о которыхъ говорится въ нынѣ чтенномъ Евангеліи? Останавливаетесь ли вы мыслию своею, стремитесь ли сердцемъ и помыслами своими къ тому блаженнѣйшему времени, когда Сынъ человѣскій во славу Своею, вмѣстѣ съ святыми Ангелами Своими придетъ на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ? Или заботы житейскія всецѣло охватили ваше существо и у васъ не достаетъ и времени подумать о славномъ пришествіи Христа и Его страшномъ судѣ? Или интересы земные, радости и невзгоды временныя переполнили вашу душу, и она, какъ-бы прикованная ими, не въ состояніи и оторваться отъ временнаго и житейскаго?.. Да и какъ останавливаться мыслию, стремиться помыслами и усаждать сердцемъ при представленіи втораго пришествія Христова, — подумаетъ, а можетъ быть, и скажетъ кто

нибудь, когда оно будет сопровождаться такою страшною катастрофою для извѣстнаго рода людей! Подобныя мысли и слова—не мысли и слова послѣдователей Христовыхъ, людей, чающихъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Въ самомъ дѣлѣ неуклоняться должны мы страшныхъ Христовыхъ истинъ, не избѣгать мысли и представленія объ нихъ, а напротивъ чаще останавливаться на нихъ, сродниться съ ними и находить въ нихъ свое услажденіе. «*Во всѣхъ словесахъ твоихъ поминай послѣдняя твоя*, сказалъ премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ, котораго съ давнихъ поръ привыкла слушать церковь, *и во вѣки несогрѣшиши*». (Сир. 7, 39). Остановимся нѣсколько, благочестивые слушатели, на этихъ словахъ премудраго, которыя имѣютъ связь съ только что высказанными нами мыслями и побесѣдуемъ о томъ, въ какой мѣрѣ справедливы эти слова, т. е. въ какой мѣрѣ постоянное памятованіе и размышленіе о послѣднемъ, или, иначе говоря, о смерти, судѣ и т. д. могутъ благоугодно дѣйствовать на человѣка, такъ что въ состояніи—удержать его отъ грѣховъ и преступленій.

Ужъ вѣдь и каждому должно быть извѣстно, что кто чѣмъ занятъ, къ чему дѣятельно стремится, тотъ то и достигаетъ. Конечно здѣсь рѣчь идетъ о большинствѣ случаевъ. Купецъ, который постоянно думаетъ и сердечно стремится къ скопленію богатства, котораго мысли и сердце почитаютъ на капиталахъ, такъ и ведетъ свои дѣла и предпріятія, что въ концѣ концовъ видитъ стремленія свои осуществленными. При неутомимыхъ трудахъ и усиліяхъ, при упорномъ терпѣніи въ достиженіи своей цѣли, при устраниніи всего того, что мѣшаетъ торговымъ оборотамъ и предпріятіямъ, при отказѣ себѣ въ различнаго рода запросахъ и требованіяхъ, онъ, безъ сомнѣнія, можетъ приобрести капиталы и богатства. Воинъ, который стремится къ отличіямъ и наградамъ, который поэтому не страшится боевыхъ опасностей, но на нихъ-то и основываетъ свою надежду на отличія, неудивительно что и достигаетъжелаемаго. Ученый, сосредоточившій въ свои помыслы и желанія на славу ученой, на дѣятельности литературной и оказавшійся отъ всѣхъ другихъ привязанностей и стремленій, во имя научныхъ интересовъ, при любви и расположенности къ своему дѣлу, при постоянной и неутомимой дѣятельности, при сильной энергіи и настойчивости, дѣйствительно въ состояніи—прославить свое имя и стяжать литературную извѣстность. Такъ точно и тотъ, кто постоянно поминаетъ и всегда представляетъ послѣднее, т. е., то, что ожидаетъ человѣка въ концѣ жизни, а ожидаетъ всякаго смерть, судъ и блаженство или мученіе, смотря потому, чего каждый заслужитъ,—постарается такъ и направить свои поступки и дѣйствія, чтобы достигнуть блаженства и избѣгнуть мученія. За сильною заботою и за преслѣдованіемъ богатствъ и капиталовъ, купцу не когда подумать о чемънибудь о другомъ, не занимаютъ его другія заботы и интересы; вниманіе его, отвлекаемое отъ всего другаго, только и услаждается деньгами; въ нихъ онъ находитъ опору, защиту и утѣшеніе для себя. Ученаго—слава литературная и авторитетъ такъ притягивающъ къ себѣ, что ему не хочется тратить времени и своихъ трудовъ на что—нибудь иное, кромѣ ученыхъ занятій, не находитъ онъ пріятности и наслажденія въ общественныхъ удовольствіяхъ и радостяхъ, не занимаютъ его обыкновенные житейскіе интересы и заботы; вниманіе его все въ области мысли; одно только сродно, пріятно его душѣ и услаждаетъ его сердце среди всѣхъ его трудовъ и усилій—это мысль

остичь извѣстности, сдѣлаться знаменитостью ученою или литературною. Точно также и постоянно памятующаго послѣднее, душою и сердцемъ тянетъ и влечетъ къ тѣмъ вѣчнымъ истинамъ и событіямъ, припоминанія и представленія которыхъ такъ избѣгаетъ человѣкъ, привязанный къ міру и проникнутый его заботами и интересами. Зная и всегда помня, что только праведные и исполняющіе волю Божія сопричислены будутъ къ овцамъ, имѣющимъ встать одесную пастыря Божественнаго, онъ откажется отъ временныхъ и суетныхъ стремленій и привязанностей, покрайней мѣрѣ не станетъ слишкомъ сильно и въ ущербъ духовнымъ стремленіемъ прильпяться къ земнымъ благамъ и заботиться о пріобрѣтеніи ихъ; въ глазахъ его они потеряютъ первенствующее значеніе и интересъ, не засторонятъ они ему благъ духовныхъ и вѣчныхъ; умъ его всегда будетъ стремиться къ нимъ какъ къ самымъ существеннымъ и всего болѣе заслуживающимъ вниманія и стремленій предметамъ; а сердце его будетъ покоиться и услаждаться ими. Дурныя стремленія, грѣховныя помыслы не только не будутъ обладать имъ, но онъ напротивъ въ силахъ будетъ удаляться отъ нихъ и отсѣкать ихъ, какъ какіе-нибудь наросты, вредные для его духовнаго организма и его духовнаго спасенія; влекомый всѣмъ существомъ своимъ къ вѣчнымъ истинамъ, исполненный предвкушеніемъ будущихъ благъ—онъ счастливъ и блаженъ и въ сей жизни, но еще выше блаженство ждетъ его въ будущей—*не у лгися, что будемъ* (1 посл. Іоан. 3, 2).—Что же, можетъ быть кто нибудь возразить на это,—каждый часъ, каждую минуту и нужно помнить послѣднее, т. е., смерть, судъ, награды или наказанія? Да такъ некогда будетъ и позаботиться и что нибудь сдѣлать для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ нуждъ и потребностей, нельзя будетъ устроить земнаго благополучія!—Такъ грѣховный человѣкъ, привязанный къ міру и всѣмъ, яже въ немъ, дѣйствительно говорить и оправдывается, когда голосъ совѣсти или голосъ проповѣдника обратится къ нему съ тѣмъ, чтобы отвлечь его отъ гибельныхъ привязанностей и стремленій. Въ такомъ случаѣ онъ много и другихъ подобныхъ вышеупомянутымъ отговорокъ и оправданій приведетъ себѣ, чтобы только успокоить свою совѣсть, чтобы заглушить сознаніе того, что привязанности земныя слишкомъ оземлили его—духовнаго человѣка, заботы и погоня за удовлетвореніемъ житейскихъ нуждъ слишкомъ отвлекли его отъ заботы и попеченія объ удовлетвореніи нуждъ и потребностей духовныхъ и высшихъ. Тутъ онъ найдетъ трудно—и даже неудобноисполнимыми заповѣди и истины евангелія, тутъ онъ, прикрываясь знаменемъ современности и общежитейскихъ интересовъ, назоветъ черезъ чуръ аскетичными требованія и идеалы христіанскіе,—какъ будто-бы въ самомъ дѣлѣ истины и требованія религіи Христовой идутъ въ разрѣзъ человѣческимъ стремленіямъ, какъ будто бы, Христіанство съ своимъ ученіемъ когда нибудь препятствовало устроить благосостояніе и благополучіе земное. Совершенно нѣтъ, благочестивые слушатели! Христіанство не относится враждебно къ привязанностямъ, стремленіямъ и отношеніямъ людскимъ, не возбраняетъ житейскихъ заботъ и попеченій, не идетъ противъ устройства благополучія земнаго, но, указывая на высшіе и лучшіе идеалы для нѣкоторыхъ избранныхъ и исключительныхъ личностей, оно отъ всѣхъ насъ вообще одного только требуетъ, чтобы мы стояли выше земнаго и временнаго, чтобы заботы и попеченія о земномъ не привязывали насъ сильно къ себѣ и не от-

клоняли отъ другихъ заботъ и попеченій—заботъ и попеченій о небесномъ, духовномъ, чтобы, помня земное и житейское и стремясь къ достиженію тѣхъ или другихъ временныхъ благъ, мы помнили, что *первое и больше всего должно занимать челоѣка—спасеніе душевное: какъ бы польза челоѣку, аще міръ весь пріобрѣдетъ, душу же свою отщепитъ; или что дастъ челоѣкъ измѣну за душу свою* (Мѣ. 16, 26).—Но что при заботахъ и попеченіяхъ о земномъ, къ удовлетворенію нуждъ и потребностей общежитейскихъ возможны и воишь совмѣстимы попеченія и заботы о небесномъ и вѣчномъ, — доказательствомъ этому служатъ тѣ многіе святые, которые при одинаковыхъ съ нами условіяхъ имѣли возможность среди житейской суеты и мірскихъ хлопотъ думать о духовномъ, искать небеснаго и достигнуть. Многіе изъ такихъ святыхъ преслѣдовали куплю и продажу, исполняли военскую службу, занимались земледѣіемъ, или наконецъ посвящали много времени на изученіе свѣтской науки; однакожь все это не попрятетствовало имъ среди различныхъ ихъ трудовъ и занятій стремиться и искать царствія Божія, и достигнуть его. Вотъ поэтому-то они первые и причислены будутъ къ стаду Христову, — вотъ къ нимъ-то по пріимуществу будутъ обращены при второмъ пришествіи Христовомъ слѣдующія слова Спасителя: *прійдите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѣ. 25, 34) Вотъ съ нихъ-то намъ и нужно брать образецъ; они могутъ послужить для насъ живымъ примѣромъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что спасеніе всякому доступно, къ какому бы званію онъ ни принадлежалъ, какія бы должности и обязанности ни несъ и какимъ бы родомъ дѣятельности ни занимался. Стоить только прежде всего устремлять мысли и помыслы свои къ небенному, прежде всего искать царствія Божія, и оно не замедлитъ явиться: *царствіе Божіе внутри васъ есть*, говоритъ Слово Божіе (Лук. 17, 21). И съ тѣмъ вмѣстѣ приложатся и блага земныя, какъ опять свидѣтельствуется тоже Слово Божіе: *Ищите прежде царствія Божія, а сія вся приложатся вамъ* (Лук. 12, 31).

Но что же нужно дѣлать, чтобы среди мірскаго и житейскаго не забыться и не отвлечься отъ духовнаго и Божественнаго?—Одно, главнымъ образомъ, требуется, именно: требуется быть постоянно на стражѣ самихъ себя и, по возможности, всегда обращаться къ самосознанію и къ самоиспытанію, т. е. сознанію и испытанію всего того, что мыслимъ, желаемъ или что предпринимаемъ. Такъ какъ совѣсть нашу легко можно усыпить и у извращеннаго челоѣка много есть лазеекъ вернуться и ускользнуть отъ своего внутренняго судія, то намъ особенно нужно быть внимательными къ своему духовному міру, къ своимъ помысламъ, пожеланіямъ и влеченіямъ, и въ самомъ уже зачаткѣ избличать себя, если успѣло вкрасться въ наши помыслы и пожеланія что нибудь суетное, грѣховное, что нибудь такое, что заставитъ насъ еще болѣе забыться и отклониться отъ прямой нашей дѣятельности, отъ того, что насъ характеризуетъ и отличаетъ какъ христіанъ, какъ вѣрующимъ и чающимъ воскресенія мертвыхъ. А то не отзываясь на голосъ совѣсти или даже нарочно заглушая его, будучи упоены сладостію грѣховною, мы сами себѣ слѣдаемъ врагами, сами себя погубимъ и лишимъ вѣчнаго блаженства. Если совѣсть говоритъ намъ—оказать помощь ближнему, то, не вдаваясь въ практическія расчеты и соображенія, нужно тотчасъ же послѣдовать внушенію ея; если совѣсть толкаетъ насъ—по-

сѣтить какого нибудь несчастнаго или больнаго, то не откладывая до другаго времени, нужно поспѣшить доставить несчастному утѣшеніе. Въ такомъ разѣ мы поступимъ по христіански,—въ такомъ разѣ мы поступимъ именно такъ, какъ говорится въ нынѣ чтенномъ евангеліи: *взалкался бо, и дасте ми ясти: возжадался, и напоисте Мене: страненъ быхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мене: боленъ, и поспѣтисте Мене: въ тѣмницѣ быхъ, и придосте ко Мнѣ; въ такомъ разѣ мы дерзновенно отвѣтимъ на страшномъ судѣ небесному Судіи: Господи! когда Ты видѣхомъ алчуща, и напиталомъ; или жаждуща, и напоиломъ; когда же Ты видѣхомъ странна, и введохомъ; или нага, и одѣяхомъ...; И наконецъ въ такомъ разѣ мы услышимъ сія вожделѣнныя слова: *аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сизъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе; придите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. О, да сподобитъ Господь всѣмъ намъ соприслѣдиться къ вѣрному стаду Христову и—не услышать сего грознаго и страшнаго приговора: идите отъ Мене проклятии во огнь вѣчный, уготованный дѣволу и ангеломъ его. Аминь.**

Св. П. Палицынъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАКАЗАНИЕ БОЖІЕ НАДЪ РАСКОЛЬНИЧЬИМЪ ПОПОМЪ, ПОРИЦАВНИМЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ.

Боровскаго уѣзда. Середняскаго прихода, деревни Медовниковъ крестьянинъ Григорій Васильевъ, сдѣлавшійся раскольникимъ попомъ, хотя, скажемъ мимоходомъ,—не умѣлъ читать *), издѣвался надъ православными и порицалъ ихъ святую вѣру. Не предчувствуя, что готовилось ему впереди, онъ съ свойственною расколу учителямъ хитростію совращалъ многихъ неопытныхъ въ расколъ, восхваляя свою старую вѣру и называя погибшими всѣхъ православныхъ. Въ августѣ сего 1871 года въ сказанной деревнѣ Медовникахъ открылась холера. Многіе сдѣлались жертвами ея. Страхъ и ужасъ объялъ всѣхъ крестьянъ. Последніе, думая, что губительная болѣзнь послана на нихъ Богомъ за поношеніе вѣры православной раскольникимъ попомъ, собрали сходку и позвали его сюда, чтобы убѣдить его обратиться въ православную вѣру. Убѣжденія эти остались тщетными. Холера продолжала свирѣпствовать, но Григорій Васильевъ хладнокровно смотрѣлъ на нее. «Меня нисколько не пугаетъ холера, говорилъ онъ одной православной женщинѣ, находившейся съ нимъ на гумнѣ и объявившей ему свою боязнь, а васъ—печестивцевъ погубить она всѣхъ, какъ свиней». Едва онъ проговорилъ эти слова, какъ вдругъ наказаніе Господне обрушилось на главу его; ругателя православныхъ схватила сильная холера. Страшнымъ и неестественнымъ голосомъ закричалъ раскольникій попъ. Нѣсколько крестьянъ изъ участія къ волю его собрались было къ нему, но замѣтивъ что съ нимъ дѣлаются сильныя припадки холеры, всѣ разбѣжались, и только

*) Чтобы показать другимъ, что умѣетъ читать, онъ нерѣдко сидѣлъ предъ открытымъ окномъ и смотрѣлъ въ книгу, которая лежала предъ нимъ никогда не такъ какъ слѣдуетъ.

слышалось со всехъ сторонъ: «Григорій въ холерѣ! Григорій въ холерѣ! Не ходите къ нему! Единовѣрцы его однакъ жъ взяли и привели его домой. Здѣсь онъ съ обезображеннымъ лицомъ и всклокоченными волосами на головѣ кричалъ, грызъ ножки стола, просилъ пожей, чтобы зарѣзаться, и въ страшныхъ корчахъ и мучахъ испустилъ духъ. Говорятъ, что предъ смертію онъ просилъ послать за православнымъ приходскимъ священникомъ, но единовѣрцы его не исполнили его желанія и просьбы. Не есть-ли это наказаніе Божіе за поруганіе православной вѣры и Церкви?»

ДВИЖЕНІЕ ВЪ ПОЛЗУ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ ВО ФРАНЦІИ.

Движеніе въ пользу присоединенія къ православію, возникшее въ Германіи, обнаруживается и во Франціи. Здѣсь, по словамъ «Спб. Вѣд.», нѣкоторые католическіе священники выразили положительное желаніе пристать къ православной церкви; между прочимъ, газета упоминаетъ, въ числѣ принимающихъ православіе, помощника настоятеля (curé) извѣстной въ Парижѣ церкви св. Магдалины (St. Madeleine), аббата Мишо. По нашимъ-же свѣдѣніямъ, въ числѣ другихъ, выразилъ желаніе присоединиться къ православію и извѣстный отецъ Гіацинтъ. Онъ испрашиваетъ у правительства разрѣшенія объяснить въ рядѣ чтеній причины, побудившія его оставить католичество и общество старыхъ католиковъ.

ОСНОВАНІЕ ВЪ С.—ПЕТЕРБУРГѢ ОБЩЕСТВА ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩ.

Религіозное движеніе такъ-называемыхъ старо-католиковъ въ Германіи, разрѣшившееся мюнхенскимъ конгрессомъ, послужило, какъ слышали «Петербургскія Вѣдомости», поводомъ къ основанію въ Петербургѣ «Общества духовнаго просвѣщенія», которое, какъ говорятъ, имѣетъ цѣлью постепенно готовить и способствовать практическому разрѣшенію вопроса о соединеніи восточной и западной церквей. Для этого предположено, говорятъ, организовать правильныя сношенія съ православными русскими, заинтересованными въ вопросѣ о соединеніи церквей. Въ устройствѣ этого общества, какъ передаютъ, принимаютъ участіе многія высокопоставленныя лица въ нашей администраціи. Говорятъ, что подобное же общество организуется и въ Москвѣ.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Марта 1-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**